

БОЛЬШЕ ЧЕМ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и темного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет

Адрес официального сайта Александры Мариной в Интернете
<http://www.marinina.ru>

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Последний
РАССВЕТ

Том 2

МОСКВА
2015

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 26

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева.*

Иллюстрация на обложке *И. Хивренко*

Маринина, Александра.

М 26 Последний рассвет : роман в 2 т. Т. 2 /
Александра Маринина. — Москва : Эксмо,
2015. — 352 с. — (А. Маринина. Больше чем
детектив).

ISBN 978-5-699-72611-0

На лестничной клетке московской многоэтажки двумя ножевыми ударами убита Евгения Панкрашина, жена богатого бизнесмена. Со слов ее близких, у потерпевшей при себе было дорогое ювелирное украшение – ожерелье-нагрудник. Однако его на месте преступления обнаружено не было. На первый взгляд все просто – убийство с целью ограбления. Но чем больше информации о личности убитой удастся собрать оперативникам – Антону Сташису и Роману Дзюбе, – тем более загадочным и странным становится это дело. А тут еще смерть близкого им человека, продолжившая череду необъяснимых убийств...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Алексеева М.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-72611-0

ГЛАВА 8

Алексей Юрьевич Сотников в свой офис на заводе «Кристалл» раньше полудня обычно не являлся. И не потому, что любил поспать подольше. Вставал он рано, но утренние часы, когда глаз был еще свежим, предпочитал посвящать работе: смотрел подготовленные женой эскизы или ловил то, что упустил раньше, в собственных изделиях.

И очень не любил, когда его отвлекали, отрывая это самое чудесное утреннее время, эти уникальные неповторимые два-три часа, в течение которых глаз видит то, что не смог увидеть и оценить накануне.

Поэтому, когда около десяти утра раздался звонок на мобильный, Сотников скривился от разом нахлынувшего раздражения. Номер, высветившийся на дисплее, был незнакомым.

— Сотников Алексей Юрьевич?

И голос, звучавший официально и почему-то сердито, тоже был незнакомым.

— Я вас слушаю.

— Следователь следственного комитета Разумов. Вы знакомы с Леонидом Константиновичем Курмышовым?

— Да, конечно, — забеспокоился Сотников. — А что случилось? Лёня попал в аварию?

— В аварию? Почему именно в аварию?

Ювелиру показалось, что в голосе следователя Разумова проскользнула насмешка.

— Лёня очень неаккуратно водит машину... Что с ним? Он в больнице? Или...

— Или, — равнодушно подтвердил следователь. — Но это не точно. Нам нужно, чтобы вы приехали и опознали тело.

— Тело? Какое тело... — в ужасе забормotal Сотников. — Что вы говорите такое... Я не понимаю.

— Алексей Юрьевич, — голос Разумова стал мягче, теперь в нем слышалось уже участие, — вы хотя бы в курсе, что Леонид Константинович Курмышов пропал несколько дней назад?

Ювелир тяжело опустился на стул и обмяк, мышцы отказывались держать спину.

— Я знаю, что его искали. Мне в пятницу звонили с его фирмы... нет, не так, мне звонили с моей фирмы и говорили, что приходил Араратян, начальник производства из «Софико», искал Лёню... У нас с Курмышовым офисы рядом, в одном здании. И все знают, что мы давние друзья. У него были назначены какие-то переговоры, а он не явился. Но я не беспокоился, потому что для Лёни это нормально — пропадать, не отвечать на звонки.

— Да, — подтвердил следователь, — именно Араратян и подал вчера заявление о розыске Курмышова. Мы пригласили его на опознание как заявителя, но он так бурно отреагировал... Через некоторое время позвонила его супруга и сказала, что у Вагана Амаяковича сильнейший гипертонический криз, пришлось вызывать «Скорую», приехать на опознание он не может. И дала ваш телефон как самого близкого друга разыскиваемого Курмышова. Видите ли, как обстоит дело: у нас есть неопознанный труп, без документов, но приметы внешности совпадают с теми, которые ука-

заны в заявлении Араратяна. Так что мы и сами не знаем, Курмышов это или нет.

— Да, — глухо проговорил Сотников. — Конечно, я все понимаю. Я приеду. Говорите, куда.

Хорошо, что жена дома, он сейчас не сможет сесть за руль. Конечно, Людмила тоже не железная, и поездка в морг для опознания выбьет ее из колеи, но все-таки она не так близко и давно знала Лёньку... И потом, опознавать-то не ей придется, ей даже не нужно будет входить внутрь, достаточно будет подъехать к зданию и посидеть в машине.

Возле здания бюро судмедэкспертизы курили на крылечке два крепких паренька, которые каким-то немыслимым чутьем угадали машину Сотникова и сразу подошли.

— Алексей Юрьевич? Пойдемте, мы вас проводим, следовательно вас ждет.

— Мне пойти с тобой? — робко спросила Людмила, бледная до зеленоватости.

— Не нужно, Люленька, ты подожди здесь.

Сотников стиснул зубы, сказал себе: «Это нужно перетерпеть. Это всего несколько минут. Нужно просто перетерпеть.

И может быть, это все-таки не Лёня...» — и вошел следом за молодыми людьми в железную дверь с табличкой: «Отделение экспертизы трупов».

Но это оказался Лёня. Достаточно было всего одного короткого взгляда, чтобы не сомневаться: на столе под простыней лежит именно Леонид Константинович Курмышов.

Сотников пошатнулся, стоящие по обе стороны от него крепкие ребята ловко подхватили его под руки и вывели в коридор. Следом за ними вышел следователь Разумов, оказавшийся достаточно молодым, не старше тридцати пяти лет, но уже с заметной плешью в светлых редких волосах.

— Алексей Юрьевич, мне нужно теперь вас допросить, — заявил он. — Прошу за мной, заводделением уступил нам свой кабинет.

Почему-то Сотников был уверен, что в кабинете заведующего отделением экспертизы трупов окажется множество всяческих предметов, наводящих ужас на неподготовленных посетителей, вроде макетов вскрытых полостей или препаратов в банках, в углу непременно будет стоять

скелет, а на столе — череп. Вопреки ожиданиям, ничего такого он не увидел. Обычный рабочий кабинет, стол, заваленный бумагами, два высоких книжных шкафа, на подоконнике цветы в горшках. Алексей Юрьевич с облегчением перевел дух и уселся в кресло перед столом. Следовательно, разумеется, занял место хозяина кабинета, локтем отодвинул стопки документов и достал бланк протокола.

Труп Леонида Курмышова со следами удушения был обнаружен в лесопарковой полосе, расположенной вдоль оживленного шоссе. Документов при покойном не оказалось, а вот деньги в портмоне нашлись, часы тоже на месте.

— Значит, это не ограбление? — удивленно спросил Сотников, которому уже удалось кое-как взять себя в руки.

Разумов посмотрел на него как-то непонятно. То ли загадочно, то ли насмешливо.

— Скажу вам больше: на груди трупа лежал листок бумаги с непонятными знаками. И листок этот проткнут крестом насквозь.

— Каким крестом? — не понял Сотников. — Крест-накрест, что ли?

— Да нет, Алексей Юрьевич, именно крестом, нательным крестом на цепочке. Вот, извольте взглянуть.

Он достал из папки и протянул Сотникову две фотографии: на одной листок бумаги размером примерно в половину стандартного листа формата А4, проткнутый посередине одной из перекладин массивного, но в то же время изящного креста, на второй — тот самый крест крупным планом. Чтобы лучше видеть, ювелир сдвинул очки к кончику носа.

— Это Лёнин крест, — пересохшими губами проговорил Сотников. — Он сам его сделал лет пятнадцать назад.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Он его сделал и постоянно носил. Эскиз делала моя жена. Наверное, в ее альбомах все сохранилось, можно уточнить, если вы не верите...

— Верю, верю, — покивал Разумов. — А теперь взгляните, пожалуйста, вот на эту фотографию. Хотелось бы услышать ваши комментарии.

На третьем снимке был тот самый листок, проколотый нательным крестом и найденный на груди трупа. Сотников до-

стал из кармана очешник, сменил очки для постоянного ношения на очки для чтения: если Лёнин крест он узнал бы даже с закрытыми глазами, то эту фотографию следовало изучить как следует.

В «плюсовых» стеклах стало видно: листок имеет сгибы и потертости, свидетельствующие о том, что его складывали до размеров прямоугольника с длиной сторон... Сотников мысленно прикинул масштаб и посчитал, получилось 7 сантиметров на 4,5.

ПР

S — 3,5 мм 0,35

3/4 0,17 0,20 3/4

3/2 0,17 0,15 3/2

Симметр. расп. 0,17/0,17

Несимметр. расп. 0,20/0,15

ВГ 70%

В правой верхней части листка сделанный от руки рисунок: ромб, внутри которого стоит красная точка. Через эту точку проведена пересекающая боковые стороны красная линия. И еще одна такая же красная линия, параллельно первой, только чуть выше.

■ А. Маринина

— Это рабочий пакет, — вздохнув, сказал Сотников. — Обычный рабочий пакет.

— Это для вас он, может быть, и обычный, — рассердился следователь. — А мне для протокола нужны внятные объяснения.

— Это рабочий пакет огранки алмаза. Так называется этот листок. В нем определены параметры алмазного сырья и процедура его дальнейшей обработки, — терпеливо принялся объяснять ювелир. — В пакете лежал алмаз, и технолог предлагает два варианта распиловки камня: симметричный и несимметричный. Если сделать симметричную распиловку, то при огранке «принцесса» — видите сверху буквы ПР? — можно будет добиться выхода годного около семидесяти процентов. — Сотников наклонился к следователю и показал на соответствующие буквы и цифры «ВГ 70%».

— Что такое выход годного?

— Это означает, что при распиловке и огранке камень потеряет около тридцати процентов своего первоначального веса. Разве у вас только одна фотография рабочего пакета? Вы сфотографировали этот листок только с одной стороны?

Следователь посмотрел на ювелира с уважением и протянул еще один снимок. На нем листок был сфотографирован с обратной стороны. В верхнем левом углу образованного сгибами прямоугольника стояли цифры «4—17», в нижнем правом углу — «0,50».

— Вот видите, здесь помечено, что в пакете лежит четвертый камень из семнадцатой партии, все алмазы всегда лежат в рабочих пакетах строго по одному. И вес этого камня в момент покупки составлял полкарата. При выходе годного семьдесят процентов от этих пяти десятых карата останется только тридцать пять сотых. — Сотников показал на нужную цифру на листке. — И здесь описаны два варианта распила и соответственно описано, какие камни, какого размера и качества можно получить.

— То есть ничего необычного в этом листке вы не видите? — прищурился Разумов. — А если вдуматься?

Сотников повертел в руках фотографию, подумал. Нет, ничего необычного, кроме разве что разрыва бумаги в середине. При одном варианте распила получатся два

бриллианта, одинаковые по весу, но разные по качеству, ибо алмаз неоднороден, в одной своей части он более чистый, в другой — менее. При другом варианте один бриллиант получится больше по весу, другой — меньше. И все равно у одного из них качество будет выше, у другого ниже. Это вопрос будущей стоимости изделия, ибо хорошо известно: цена алмаза или уже ограненного бриллианта увеличивается совсем не пропорционально их размеру и весу. И если известна цена каратного бриллианта, было бы глубочайшим заблуждением думать, что двухкаратник будет стоить в два раза дороже. Нет, не в два. Далеко не в два.

— Нет, — твердо повторил он. — Это самый обычный рабочий пакет, любой ювелир постоянно имеет с ними дело.

— А что такое «S — 3,5»?

— Диаметр сырья по оси.

Он снова и снова подробно объяснял следователю значение каждого символа на рабочем пакете, а сам думал о Леониде. Как же так? Кто мог его убить? Да кто угодно! Лёнячка мог даже ангела довести своим поведением до белого каления. И мог по глупости такого натворить... Да, он, Алексей